

“ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ” И “Я-КОНЦЕПЦИЯ” ЛИЧНОСТИ

159.9:37.02

О. Г. Глухова

В философской теории познания есть известное замечание Э. В. Ильенкова о том, что идеальное – слишком важная категория, чтобы с нею обращаться бездумно [5, с. 232]. Идеальное – это отражение действительности в формах духовной деятельности, способность человека духовно-мысленным образом воспроизводить вещь. Что касается идеального образа, то в теории познания – это результат и идеальная форма отражения объекта в сознании человека, возникающая в условиях общественно-исторической практики, на основе и в формах знаковых систем. Идеальный образ – это производное от идеального. Для Э. В. Ильенкова “родовым гнездом” понятия идеального образа было само “идеальное”. Современные исследователи утверждают, что идеальный образ – это семиотическая модель объективной реальности. Л. С. Выготский первым указал на семиотическую природу высших психических функций, не последнее место в которых занимает идеальный образ. В связи с этим цель нашего исследования – показать идеальный образ как высшую форму “Я-концепции” личности. Для достижения поставленной цели решается задача работы – вскрыть сущность исходного локуса идеального образа.

В современной философии и науке имеется несколько определений психического. Мы выбираем материалистическую позицию: “С точки зрения материализма психика – системное свойство высокоорганизованной материи, заключается в активном отражении субъектом объективного мира, в построении неотчуждаемой от него картины мира и саморегуляции на ее основе поведения и деятельности” [8, с. 457]. И далее: “В психике представлены и упорядочены события прошлого, настоящего и возможного будущего”, являющиеся локусом идеального образа: “У человека события прошлого выступают в данных опыта, представлениях, памяти; настоящего – в

совокупности образов, переживаний, умственных актов; возможного будущего – в побуждениях, намерениях, целях, а также фантазиях, в грезах, сновидениях и пр. Психика человека и осознанна и неосознанна; ... Основное отличие человеческой психики от животной именно в сознательной целенаправленности психических проявлений, обусловленных трудовой деятельностью. Сознание – её сущностная характеристика” [8, с. 457].

В реальной деятельности человека его психические проявления не изолированы, а взаимообусловлены сознанием. В ходе личностного онтогенеза психические проявления постепенно превращаются “в относительно устойчивые психические образования, в сознательно регулируемые действия, которые человек направляет на разрешение встающих перед ним задач” [8, с. 457].

С переходом от животного к человеку “психика приобретает качественно новую структуру, обусловленную общественно-историческими закономерностями. Возникает сознание как ведущий уровень регуляции деятельности, формируется личность – источник высших проявлений активности психики” [8, с. 457].

Если попытаться представить психическое пространство человека, то можем сказать, что объем и содержание понятия “психика” шире понятия “сознание”. По З. Фрейду “психика состоит из трех инстанций – сознательного, предсознательного и бессознательного – и системы их взаимодействия” [8, с. 459].

Согласно концепции итальянского исследователя Ассаджолли “существует шесть составляющих психики: 1) самость высшая – своего рода “внутренний бог”; 2) самость сознательная – большое “Я” – точка ясного осознания; 3) поле сознания – анализируемые чувства, мысли, побуждения; 4) бессознательное высшее, или сверхсознание – высшее чувство и способности, интуиция, вдохновение; 5) бессознательное среднее – подобие фрейдовского предсознательного – мысли и чувства, кои могут легко осознаться; 6) бессознательное низшее – инстинктивные побуждения, страсти,

примитивные желания и прочее. Важную роль играет также понятие субличностей – как бы относительно независимых, более или менее развитых “малых” личностей внутри человека; они могут соответствовать ролям, кои человек играет в жизни” [8, с. 460].

Представить психику в ее функционировании одним из первых попытался З. Фрейд. Прежде всего он сравнивал сознание с айсбергом, на 9/10 погруженным в море бессознательного. Но скорее его можно изобразить в виде острова, погруженного в море неосознаваемого. Внизу следует поместить неосознаваемые механизмы сознательных действий: это – технические исполнители, “чернорабочие” сознания, многие из них образуются путем передачи функций сознания на неосознаваемые уровни. На одном уровне с процессами сознания можно поместить неосознаваемых побудителей сознательных действий. Они – того же ранга, что и осознаваемые побудители, но качественно отличаются тем, что вытеснены из сознания, эмоционально заряжены и временами прорываются в сознание в особой символической форме. Наконец, надсознательные процессы находятся “островом”: они развертываются в форме длительной и напряженной работы сознания, результат которой – некоторый интегральный итог. Возвращается в сознание как новая творческая идея, новое отношение, чувство или жизненная установка, и меняет дальнейшее течение сознания [8, с. 463].

З. Фрейд писал, что “состояние сознательности быстро проходит; представление в данный момент сознательно, в следующее мгновение перестает быть таковым, однако может вновь стать сознательным при известных, легко достижимых условиях. Каким оно было в промежуточный период – мы не знаем...” [8, с. 433].

Весьма красочно психическое пространство описывает Т. Г. Лешкевич. Так, он пишет: “Психическая жизнь окружает и охватывает сознание человека со всех сторон, оставляя ему лишь островки в океане Психеи. Зона максимально ясного сознания в психической деятельности сравнительно невелика. За ней идет полоса просто ясного сознания, затем минимального

сознания, за которым следует уже неосознаваемое. Понятие психического шире сознания. Психическая деятельность человека может находиться в фокусе сознания, иногда она не достигает уровня сознания (досознательное, предсознательное состояние, например у новорожденного) или же опускается ниже порога сознания (подсознательное). Сознание не во всяком состоянии человека характеризуется своей максимальной концентрацией и прозрачностью. Рассеяно оно у человека в состоянии сильного опьянения, стресса, отсутствует во сне, в результате гипнотического воздействия, у некоторых категорий душевнобольных” [6, с. 433].

Понятием бессознательного, пишет А. Г. Спиркин, охватывается совокупность психических явлений, состояний и действий, не представленных в сознании человека, лежащих вне сферы разума, безотчетных и неподдающихся контролю [9, с. 171].

Т. Г. Лешкевич отмечает: “Бессознательное – глубинный фундамент психики. Оно проявляется в различных и многообразных формах: установка, влечение, ощущение, интуиция, сновидение, состояние аффекта и др. Термин “бессознательное” используется для характеристики как индивидуального, так и группового поведения, цели и действия которого не осознаются участниками процесса” [6, с. 434].

В вышеописанном психическом рождается и формируется идеальный образ. П. В. Алексеев и А. В. Панин об идеальном пишут так: “Идеальное – характерная черта, главнейший признак сознания, обусловленный социальной природой человека... Идеальное – это образы, подлежащие опредмечиванию или духовной объективации” [3, с. 368].

Э. В. Ильенков утверждает, что сознание идеально, но идеальное не может быть сведено к сознанию, оно существует в объективированных формах. Ни о какой проблеме идеального применительно к животному миру, сколь угодно высокоразвитому, говорить всерьез нельзя. При несомненном наличии у животных психики, об идеальном речи быть не может. Человек обретает идеальный план жизнедеятельности только в ходе приобщения к исторически

развивающимся формам общественной жизнедеятельности, только вместе с социальным планом существования, вместе с культурой. И в этом смысле идеальность не что иное, как аспект, измерение и определенность культуры [6, с. 432].

Э. В. Ильенков заявляет, что по отношению к психике, к психической деятельности идеальное – такой же объективный компонент, как горы и деревья, как Луна или звездный небосклон. Вследствие этого объективная реальность “идеальных форм” – это не какая-то выдумка идеалистов, а реальный факт. Вне человека и помимо человека никакого “идеального” нет [6, с. 432].

“Идеальное, – отмечает П. В. Алексеев и А. В. Панин, – по самому своему существу конструктивно. Оно стремится преодолеть наличное бытие, и в этом отношении оно критично к существующим его формам. Оно способно проникать в тенденции развития предметов, видеть их способность быть более развитыми, более совершенными. Идеальное толкает к этому, более совершенному, оно заключает в себе импульс такого движения и развития. Преобразующий характер идеального заложен в самой его сути” [3, с. 368].

Связывая идеальное только с человеком, как существом социальным, общественным, мы должны ассоциировать идеальное не с любым субъективным в нем, не с любым психическим и не со всяким субъективным образом, а только с таким, который оказывается соотнесенным с будущим результатом его деятельности. Из всего многообразного содержания сознания выделяется тот тип чувственных и понятийных образов, в которых закладывается результат – то, что должно быть достигнуто, произведено, осуществлено. Идеальным может быть идеал общественного устройства, общий характер жизненного поведения человека, ориентированный на осуществление добра и справедливости, замысел художественного произведения, та или иная идея решения научной проблемы, замысел решения какой-либо технической задачи (создание определенного прибора, машины и т. п.), план строительства дома и т. п. Диапазон идеального весьма широк – от

ідеала общества и идеала всей жизни индивида до текущих житейских, “мимолетных” целей и решений. При этом проекты, идеи ближайшего и отдаленного будущего схватываются в представлении и мысли, в основном структурно, в их внутренней форме, в определенном порядке частей, компонентов, элементов. Процесс реализации же идеи (идеального) как раз и будет означать его (идеального) “угасание”, “умирание” и становление нового материального (или, если это научная гипотеза, теория, художественный образ – объективирование идеального в духовном), причем результат осуществления идеального будет, конечно же, отличаться от самого идеального своей конкретностью, уникальностью [3, с. 370].

Подчеркивание проективной сущности идеального “снимает” психолого-гносеологический подход к решению проблемы идеального, оставляя только то, что относится к целеполаганию, причем такому, которое связано с решением общественно и индивидуально значимых задач. Одно дело – пассивно отражать в формах психической реальности груды кирпичей, стальных балок и т. п., и другое дело – создать образ (сформировать замысел, план, т. е. идею) конкретного дома. В первом случае не будет никакого идеального, хотя и при этом складываются психические образы существующего и будет иметь место “информация в чистом виде”. Во втором же случае тоже появляется “информация в чистом виде”, но она уже оказывается отвлеченной, помимо прочего, от будущего результата деятельности (заметим, между прочим, что эта “пассивность” у человека не абсолютна, а относительна), а посредствующим звеном, предпосылкой выступает творчество человека. Без творчества, пусть едва уловимого, не может быть никакого идеального.

Необходимо теперь, в качестве общего итога рассмотренной проблемы, попытаться дать определение понятию “идеальное”. Одно из определений, которое можно взять для продумывания и осмысления следующее: идеальное – это гносеологические образы (образы будущих предметов или ситуаций, программы, модели) и высшие ценности бытия человека (добро, правда,

справедливість, краса і т. п.), які підлягають реалізації в діяльності людини [3, с. 370].

Само поняття “Я-концепція” народилося в 1950-і роки в межах деяких психологічних течій – феноменологічного і гуманістичного напрямків, представниками яких були А. Маслоу, К. Роджерс і др. В відміння від біхевіористів і фрейдистів вони розглядали людське “Я” як певну цілісність, фундаментальне, базове підґрунтя поведінки і розвитку особистості [1, с. 15].

В. С. Агапов в роботі “Віквізна репрезентація Я-концепції особистості” пише про те, що “Я-концепція, в сутності, визначає не тільки те, що собою представляє індивід, але і те, що він про себе думає, як дивиться на своє діяльне початок і можливості саморозвитку в майбутньому” [2, с. 76].

Всі дослідники даної проблеми спочатку зіткнулися з її багатогранністю і багатовекторністю. Добре про цю проблему сказав Р. Бернс в своїй роботі “Я-концепція і виховання”. Цитуємо цей момент повністю: “Навіть такої простої матеріальної речі, як склянка, можна визначити по-різному, в залежності від практичного або теоретичного контексту. Тим більше це вірно в стосунку до таких понять, як “особистість”, “свідомість” або “самосвідомість”. Справа не тільки в термінологічній нестрогості гуманітарних наук, скільки в тому, що різні дослідники обізані різними аспектами проблеми особистості і людського “Я”. Але в чому, власне, його загадка? Ф. Т. Михайлова хвилює питання, який джерело творчих здібностей людини, діалектика творця і створеного. А. Г. Спіркина “Я” цікавить як носій і одночасно елемент самосвідомості. Д. І. Дубровський підходить до “Я” як до центральному інтегруючому і активуючому фактору суб’єктивної реальності. Психологи (Б. Г. Ананьєв, А. Н. Леонтьєв, В. С. Мерлін, В. В. Столін, І. І. Чеснокова, Е. В. Шорохова і інші) розглядають “Я” як внутрішнє ядро особистості, як її свідоме початок, як сгусток індивідуального самосвідомості, систему представлень людини про самого себе.

Исследовательский интерес нейрофизиологов направлен на выявление того, где, в каких разделах мозга локализованы регулятивные механизмы психики, позволяющие живому существу отличать себя от других и обеспечивать преимущество своей жизнедеятельности. У психиатров проблема “Я” фокусируется на соотношении сознательного и бессознательного, механизмах самоконтроля (“сила Я”) и т. д. и т. п”, – размышляет над проблемой “Я” известный философ и социолог И. С. Кон в своей нашумевшей книге “В поисках себя” [7].

Н. Н. Васильев в работе “Я-концепция: в согласии с собой”, анализируя эту проблему в интерпретации Р. Бернса пишет: “Я-концепция” связана с самооценкой как совокупность установок “на себя” и является суммой всех представлений индивида о самом себе. Это, по его мнению, следует из выделения описательной и оценочной составляющих. Описательную составляющую “Я-концепции” автор называет образом “Я” или картиной “Я”. Оценочная составляющая связана с отношением к себе или к отдельным своим качествам, самооценкой или принятием себя. Он пишет, что “Я-концепция” определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем. Описывая юношескую “Я-концепцию”, Р. Бернс указывает на общеизвестное противоречие: с одной стороны, “Я-концепция” становится более устойчивой, с другой стороны, “...претерпевает определённые изменения, обусловленные целым рядом причин. Во-первых, физиологические и психологические изменения, связанные с половым созреванием, не могут не влиять на восприятие индивидом своего внешнего облика. Во-вторых, развитие когнитивных и интеллектуальных возможностей приводит к усложнению и дифференциации “Я-концепции”, в частности к способности различать реальные и гипотетические возможности. Наконец, в-третьих, требования, исходящие от социальной среды (родителей, учителей, сверстников), могут оказаться взаимно противоречивыми. Смена ролей, необходимость принятия важных решений, касающихся профессии, ценностных ориентаций, образа

жизни и т. д., могут вызвать ролевой конфликт и статусную неопределенность, что также накладывает явный отпечаток на “Я-концепцию” в пору юности” [7].

То есть, в зависимости от исходной проблемы и способов её расчленения меняется и значение понятий и их бесчисленных производных.

Выявляя гносеологические корни Я-концепции, ее локус, мы обратили внимание на исследование Н. В. Щербатых. Автор прямо указывает местоположение “Я-концепции”: она находится в сознании, а именно в четвертом его элементе, о чем будет сказано ниже. Прежде всего для ученого “сознание человека – это сформированная в процессе общественной жизни высшая форма психического отражения действительности в виде обобщенной и субъективной модели окружающего мира в форме словесных понятий и чувственных образов” [11, с. 180].

К неотъемлемым признакам сознания Ю. В. Щербатых относит “речь, мышление и способность создавать обобщенную модель окружающего мира в виде совокупности образов и понятий” [11, с. 180].

Структуру сознания у Ю. В. Щербатых составляет шесть элементов и именно четвертый – творческий – и является, по его мнению, началом “Я-концепции” личности. Исходя их логики нашего исследования, представляем структуру сознания в полном оригинальном объеме, как она представлена у данного исследователя. При этом Ю. В. Щербатых отмечает, что каждый из элементов “отвечает за определенную функцию сознания: 1. Познавательные процессы (ощущение, восприятие, мышление, память). На их основе формируется совокупность знаний об окружающем мире. 2. Различение субъекта от объекта (противопоставление себя окружающему миру, различение “Я” и “не Я”). Сюда входят самосознание, самопознание и самооценка. 3. Отношение человека к себе и окружающему миру (его чувства, эмоции, переживания). 4. Креативная (творческая) составляющая (сознание формирует новые образы и понятия, которых ранее не было в нем с помощью воображения, мышления и интуиции). 5. Формирование временной картины мира (память хранит образы прошлого, воображение формирует модели

будущего). 6. Формирование целей деятельности (исходя из потребностей человека сознание формирует цели деятельности и направляет человека на их достижение)” [11, с. 180].

Одним из первых исследователей “Я-концепции” был У. Джеймс. В его представлении “Я-концепция” – это динамическая система представлений человека о самом себе, в которую входит осознание человеком своих качеств (физических, эмоциональных и интеллектуальных), самооценка, а также субъективное восприятие влияющих на данную личность внешних факторов.

В этой “Я-концепции” он видел “Две стороны Я” (Self) – субъективную и объективную. Одна сторона личности – есть “сознающее Я” (I), а вторая – та часть, которая осознается – “Я как объект”) (Me). В структуре личности этот автор выделил четыре составляющие и расположил их в порядке значимости: от низшей – к высшей, от физической – к духовной.

Представления У. Джеймса о “Я-концепции” носят системный характер и выглядят следующим образом: а) “Духовное Я” (внутреннее и субъективное бытие человека, набор его религиозных, политических, философских и нравственных установок); б) “Материальное Я” (то, что человек отождествляет с собой (его дом, частная собственность, друзья и пр.); в) “Социальное Я” (признание и уважение, которое получает человек в обществе, его социальная роль); г) “Физическое Я” (тело человека, его первичные биологические потребности) [4, с. 224].

Как пишет Ю. В. Щербатых, окончательное формирование представлений о “Я-концепции” произошло в 50-е годы XX столетия в гуманистической психологии К. Роджерса: а) “Я-концепция” – это представление и внутренняя сущность индивида, которая тяготеет к ценностям, имеющим культурное происхождение; б) “Я-концепция” обладает стабильностью и обеспечивает устойчивые способы поведения человека; в) “Я-концепция” обладает индивидуальностью и уникальностью; г) восприятие человеком окружающего мира преломляется его сознанием, центром которого является “Я-концепция”;

д) расхождение между опытом индивида и его “Я-концепции” нейтрализуется с помощью механизмов психологической защиты [11, с. 225].

По мнению Ю. В. Щербатых, “Я-концепция” близка к понятию “самосознание”, но он считает ее, скорее, результатом уровня развития самосознания. В связи с этим он пишет: “Я-концепция” возникает как результат психического развития в процессе социального взаимодействия со средой обитания. Социальная среда (в отличие от генетических факторов) играет определяющее влияние на формирование “Я-концепции”, однако затем “Я-концепция” начинает определять способ взаимодействия человека с социальной средой [11, с. 225].

Говоря о самосознании личности и ее идеальной связи с “Я-образом”, Н. Д. Творогова пишет: “Развитая личность обладает самосознанием, что не исключает и неосознаваемой психикой регуляции ее активности.

Субъективно для индивида личность выступает как его “Я” (“образ Я”, “Я-концепция”), система представлений о себе, подтверждающая себя в процессах общения, деятельности.

“Образ Я” – то, каким индивид видит себя в настоящем, будущем, каким бы он хотел быть, каким бы он мог быть, если бы захотел и т. д.

“Я-концепция” – это совокупность представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Именно описательную составляющую “Я-концепции” называют “образом Я”. Составляющую, связанную соотношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой.

Предметом самовосприятия и самооценки индивида могут стать его тело, способности, социальные отношения, отдельные личностные проявления” [10, с. 138].

В отечественной научной литературе разработаны структура и функции “Я-концепции”. Изучив данный аспект проблемы, Ю. В. Щербатых пишет: “Я-концепция” возникает в процессе развития человека как итог трех процессов развития самосознания личности: самовосприятия (своих эмоций, чувств, ощущений, представлений и прочее); самонаблюдения (своей внешности,

своего поведения); самоанализа (своих мыслей, поступков, взаимоотношений с другими людьми и сравнения с ними) [11, с. 225].

Н. Д. Творогова представила функциональную структуру “Я-концепции” в самосознании личности. К ней она отнесла три компонента “Я концепции”: когнитивный (“образ Я”); оценочный (самооценка); поведенческий. В оригинальном формате это выглядит следующим образом:

“1. Когнитивная составляющая. Представления индивида о самом себе кажутся ему убедительными независимо от того, являются ли они истинными или ложными. Конкретные способы самовосприятия могут быть самыми разнообразными. Можно до бесконечности перечислять характеристики своего самовосприятия. К ним относятся любые ролевые, статусные, психологические характеристики, описание своего имущества, жизненных целей и т. п. Все они входят в “образ Я” с отдельным удельным весом, который (удельный вес) может меняться в зависимости от контекста, жизненного опыта или просто под влиянием момента. Такое самописание – способ охарактеризовать неповторимость своей личности через сочетание ее отдельных свойств.

2. Оценочная составляющая. Источником оценочных значений индивида является его социокультурное окружение. Человек склонен оценивать себя так, как, по его мнению, его оценивают другие. Кроме того, важную роль в формировании самооценки играет сопоставление образа “реального Я” с образом “идеального Я” (с представлением о том, каким человек хотел бы быть)” [10, с. 138–139].

В концепции Джемса (1890) самооценка определяется как математическое отношение – реальных достижений индивида к его притязаниям. Следует также иметь в виду, – пишет исследователь, – что индивид оценивает успешность своих действий и проявлений через призму своей идентичности. Человек испытывает удовлетворение не от того, что он просто что-то делает хорошо, а от того, что он избрал определенное дело и именно его делает хорошо.

Самооценка, считает Н. Д. Творогова, – это личностное суждение о собственной ценности, которое выражается в установках, свойственных индивиду. Позитивная “Я-концепция” – это позитивное отношение к себе, самоуважение, принятие себя, ощущение собственной ценности. Негативная “Я-концепция” – это негативное отношение к себе, неприятие себя, ощущение своей неполноценности [10, с. 139]. Поведенческая составляющая представлена у Н. Д. Твороговой следующим образом: “Я-концепция – это комплекс эмоционально окрашенных убеждений в отношении самого себя. Все эмоции и оценки, связанные с “образом Я”, являются очень сильными и устойчивыми. “Я-концепция” порождает определенные поведенческие реакции как в отношении других, так и в отношении самого себя. Образ и оценка своего “Я” предрасполагают индивида к определенному поведению. Поэтому глобальную “Я-концепцию” можно рассматривать как совокупность установок индивида, направленных на самого себя. Эти установки могут иметь различные модальности. Существует, по крайней мере, три модальности самоустановок:

- “Реальное Я” – установки, связанные с тем, как индивид воспринимает свои актуальные способности, роли и пр.
- “Зеркальное (социальное) Я” – установки, связанные с представлениями индивида о том, как его видят другие.
- “Идеальное Я” – установки, связанные с представлениями индивида о том, каким он хотел бы себя видеть.

Однако люди не всегда ведут себя в соответствии со своими установками, убеждениями. Их поведение может модифицироваться или сдерживаться в силу его (поведения) социальной неприемлемости” [10, с. 138–141].

Все исследователи данного вопроса подчеркивают важную роль “Я-концепции” в жизни личности, что проявляется, прежде всего, в следующих ее функциях:

- а) способствует достижению внутренней согласованности;
- б) определяет характер интерпретации жизненного опыта личности;
- в) является источником установок и ожиданий личности.

Более подробно эта функциональная деятельность представлена у Ю. В. Щербатых: 1. Обеспечение внутренней согласованности личности. Любые воздействия среды сопоставляются с “Я-концепцией” личности, если они не соответствуют ей, то искажаются или вытесняются при помощи механизмов психологической защиты, которые охраняют целостность и постоянство “Я-концепции”. 2. Определение характера интерпретации жизненного опыта. “Я-концепция” действует как внутренний фильтр, пропускающий через себя информацию или задерживающий ее, если она противоречит “Я-концепции”. 3. Источник установок и ожиданий личности. “Я-концепция” определяет прогнозы и ожидания личности (уверенное или неуверенное поведение, завышенная или заниженная самооценка). Каждая из этих установок может реализовываться в трех аспектах: физическом, эмоциональном, социальном. Например, в физическом аспекте женщину может не устраивать ее внешность (“Реальное Я”), и она будет стремиться изменить ее с помощью косметических средств, приближаясь к своему идеалу красоты (“Идеальное Я”), в то время как ее вполне устраивает ее социальное положение (“Реальное Я”). При этом она может думать, что окружающие считают ее излишне холодной и малоэмоциональной (“Зеркальное Я”) [11, с. 227].

В контексте нашего дальнейшего анализа этой проблемы для нас особое значение представляют этапы формирования “Я-концепции” личности. Так, Ю. В. Щербатых так их определяет: а) до трех лет (осознание границ своего тела; способность к самостоятельным действиям с предметами; восприятие себя как активного субъекта; формирование местоимения “Я”; б) дошкольный возраст (период развития самооценки, которая в основном основывается на чужих мнениях (родителей и воспитателей); представление о себе неустойчиво и эмоционально окрашены; в) школьный возраст (складывается логическое мышление; на основе сопоставления мнений различных людей о себе формируется собственное мнение; самооценка становится более стабильной, важную роль занимают моральные нормы [11, с. 228].

Таким образом, научный анализ системы “идеального”, “идеального образа” и “Я-концепции” личности позволяет нам сделать несколько заключений: во-первых, идеальный образ, формируемый в течение жизни, является высшей формой “Я-концепции” личности; во-вторых, локусом идеального образа является психическое пространство личности; в-третьих, актуальность проблемы “идеального” не вызывает сомнения и требует своего дальнейшего изучения.

Список использованной литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1991. – 260 с.
2. Агапов, В. С. Возрастная репрезентация Я-концепции личности / В. С. Агапов. – М., 1992. – 360 с.
3. Алексеев, П. В. Философия / П. В. Алексеев, А. П. Панин. – М. : Проспект, 1997. – 568 с.
4. Джеймс, У. Психология / У. Джеймс. – М. : Педагогика, 1991. – 420 с.
5. Ильенков, Э. В. Диалектика идеального / Ильенков Э. В. // Философия и культура. – М. : Политиздат, 1991. – С. 229–274.
6. Лешкевич, Т. Г. Философия. Вводный курс / Т. Г. Лешкевич. – М. : Контур, 1998. – 461 с.
7. Материал из Википедии. Режим доступа : [//http://ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org).
8. Словарь практического психолога / под ред. С. Ю. Головина. – Минск : Харвест, 1997. – 799 с.
9. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М. : Наука, 1972. – 362 с.
10. Творогова, Н. Д. Психология. Лекции для студентов медицинских вузов / Н. Д. Творогова. – М. : Педагогика, 2003. – 360 с.
11. Щербатых, Ю. В. Общая психология / Ю. В. Щербатых. – СПб. : Питер, 2008. – 272 с.

Рецензент: доктор философских наук, профессор Александровская В. Н.